

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ двадцать пятый

выходятъ
по
воскресеньямъ.

19-го Апрѣля 1887 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣдом. за прошедшіе
годы и за настоящей 1887 годъ по 10 к. (марками).
Подписна принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литов-
скихъ Епархіяльных Вѣдомостей.

№ 16.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто
строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Содержаніе № 16.

Мѣстные распоряженія. Назначенія. Мѣстные извѣстія. Награда. Пожертвованіе. Объявленія. Неофициальный отдѣлъ. Отчетъ о рѣчи М. О. Кояловича. Обращеніе Виленскаго Пречистенскаго собора въ анатомическій театръ. О совершеніи таинства елѣосвященія въ дни свѣтлой седмицы. Свѣдѣнія о Маріинскомъ Попечительствѣ для призрѣнія слѣпыхъ.

Мѣстные Распоряженія.

— 12 апрѣля, послушникъ Виленскаго Свято-Духова монастыря *Николай Боголюбскій* назначенъ на мѣсто псаломщика при Брестскомъ Симеоновскомъ соборѣ.

— 13 апрѣля, послушникъ Пожайскаго монастыря *Петръ Щасный* назначенъ на должность псаломщика къ Мижевичской церкви, Слонимскаго уѣзда.

— 13 апрѣля, учитель Леопольскаго народнаго училища *Георгій Серафиновичъ* назначенъ впродъ до усмотрѣнія къ исправленію должности псаломщика въ с. Леопольдъ, Дисненскаго уѣзда.

— 17 апрѣля, учитель Жировицкаго духовнаго училища *Иосифъ Карскій* назначенъ на священническое мѣсто въ с. Хотиславъ, Брестскаго уѣзда.

— 15 апрѣля, утверждены въ должности **церковныхъ старостъ** на три года выбранные къ церквамъ: 1) Гелванской, Виленскаго уѣзда, крестьянинъ дер. Богоявленской *Тома Яроченокъ*; 2) Блошникской, Дисненскаго уѣзда, крест. дер. Карасей *Степанъ Карасъ* на 2-е трехлѣтіе; 3) Жоспянской, Вилейскаго уѣзда, крест. дер. Гули *Викентій Лукянецъ*; 4) къ Юрбургской, Россіенскаго уѣзда, кол. секретарь *Гмбъ Курносозъ*; 5) Лашанской, Гродненскаго уѣзда, крест. села Лаши *Иустинъ Скробко*—на 2-е трехлѣтіе; 6) Брестской Николаевской—отставной подполковникъ *Александръ А. Ивановъ*; 7) Гершоновичской, Брестскаго уѣзда, крест. дер. Митки *Иванъ Хомукъ*; 8) Бусяжской, Слонимскаго уѣзда, кр. с. Бусяжа *Климентій Жиромскій*; 9) Дѣтковичской, Кобринскаго уѣзда, крест. с. Дѣтковичъ *Антонъ Илютка*; 10) Болотской, того же уѣзда, кр.—нъ *Максимъ Дрикъ*—на 2-е трехлѣтіе; 11) Мижевичской, Слонимскаго уѣзда, кр. с. Мижевичъ *Кондратій Боковецъ*—на 2-е трехлѣтіе.

Мѣстные Извѣстія.

— 7 апрѣля, въ крестовой церкви Его Высокопреосвященствомъ возложенъ **набедренникъ** на іеромонаха Виленскаго Свято-Духова монастыря *Макарія*.

— **Пожертвованіе.** Протоіерей С.-Петербургскаго Воскресенскаго женскаго монастыря *Михаиль Андреевичъ Буткевичъ* пожертвовалъ въ Лужецкую, Дисненскаго уѣзда, Рождество-Богородичную церковь 5% госуд. банка билетъ въ 500 рублей. На донесеніи о семъ священника Лужецкой церкви Его Высокопреосвященство 2 сего апрѣля изволилъ написать: на благочестиваго жертвователя призываю Божіе благословеніе и объявляю ему искреннюю признательность за его пожертвованіе.

— 7 апрѣля, **скончался** іеродіаконъ Пожайскаго монастыря *Макарій*, отъ чахотки.

— **Объявленіе.** Въ Гродненскомъ губернскомъ особомъ объ обезпеченіи быта православнаго духовенства присутствіи будутъ производиться 18 мая сего года изустные и посредствомъ запечатанныхъ объявленій торги съ узаконенною черезъ три дня переторжкою на отдачу въ подрядъ постройки и исправленія причтовыхъ зданій въ православныхъ сельскихъ приходяхъ: Малоельнянскомъ, Брестскаго уѣзда, за 600 р., Добромысльскомъ, Слонимскаго уѣзда, за 1933 р. 25 к., Порозовскомъ, Волковыскаго уѣзда, за 1679 р. 30 к., Мостовлянскомъ, Гродненскаго уѣзда, за 2387 р., Скидельскомъ, того же уѣзда, за 1652 р. 86 1/2 к. и Горецкомъ, Кобринскаго уѣзда, за 3627 р. 85 к. Желаящіе принять подрядъ должны представить въ присутствіе узаконенные залогомъ, равняющіеся 1/10 части годовой договоренной суммы наличными деньгами или процентными бумагами, гарантированными правительствомъ, а 1/3 части свидѣтельствами на дома и другія недвижимыя имущества.

— **Вакансіи: Священника:** въ г. Ковно при Единовѣрч. св. Андреев. церкви (2), въ зашт. г. Бранскъ—Вѣльскаго уѣзда (2), въ с. *Подбильнъ*—Вѣльскаго уѣзда (8). **Псаломщика:** въ селѣ *Новомъ-Поюстѣ* (3) и въ м. *Поставахъ* (3)—Дисненскаго уѣзда, въ с. *Ольшевѣ*—Слонимскаго уѣзда (3), въ с. *Груздовѣ-Полочанскомъ*—Ошмянскаго уѣзда (4), въ с. *Верстокахъ*—Брестскаго уѣзда (5), въ с. *Вязинѣ*—Вилейскаго уѣзда (7), въ с. *Люшневѣ*—Слонимскаго уѣзда (8).

Неофициальный Отдѣль.

— Мы получили болѣе правильный и болѣе обстоятельный (чѣмъ сообщено въ газетахъ) отчетъ о рѣчи М. О. Кояловича, произнесенной имъ 6 апрѣля въ торжественномъ собраніи Славянскаго Благотворительнаго Общества и сообщаемъ этотъ отчетъ нашимъ читателямъ тѣмъ охотнѣе, что главный пунктъ этой рѣчи, около котораго и сгруппированы были ораторомъ всѣ другіе вопросы, есть западная Россія, а между тѣмъ весьма не многія газеты указывали на это.

М. О. Кояловичъ прямо и ясно поставилъ вопросъ, которымъ давно всѣ заняты, но почему-то не рѣшались ставить: что дѣлать теперь Славянскому Обществу въ эти ужасныя времена славянской жизни? Прервать ли свою дѣятельность въ виду до крайности неблагоприятныхъ для нея условій во всемъ славянскомъ мірѣ, когда „даже славянскіе соколы знаменитой Черной Горы начинаютъ возлагать благія упованія на латинскій Ватиканъ, откуда къ нимъ, безъ сомнѣнія, уже полетѣли черныя вороны латинства—иезуиты, и когда уже не одни слѣпые изъ южныхъ славянъ и поляковъ, но даже нѣкоторые слависты усматриваютъ центр славянства въ Австрійской Вѣнѣ“,—или, не смотря на всѣ неблагоприятныя обстоятельства, Славянскому Обществу слѣдуетъ продолжать свою дѣятельность и въ какомъ именно направленіи?

Для рѣшенія этого вопроса М. О. Кояловичъ обратился не къ нашей русской и славянской современности, въ которой, по его заявленію, „много явленій не ясныхъ еще для самыхъ проникательныхъ умовъ“, а къ русской исторіи даже весьма отдаленныхъ временъ и фактами изъ нея показалъ, что не одни западные или южные славяне впадаютъ въ современномъ печальномъ состояніи славянства, но и мы—русскіе, и не въ одни новыя времена, а съ весьма давнихъ временъ; что вынужденное бѣдствіями многовѣковое движеніе русскаго народа на сѣверо-востокъ было не только физическимъ удаленіемъ отъ другихъ славянъ, но часто и духовнымъ въ область узкихъ черствыхъ интересовъ своей собственной нужды, удаленіемъ даже отъ своей Руси на старыхъ мѣстахъ русской государственности, — Руси западной, но что, не смотря на это, русскіе западной Россіи, временъ литовскихъ и польскихъ, всегда напоминали о себѣ восточнорусскимъ людямъ, — Московскому государству и великорусскому племени, стремились туда и отдѣльными лицами и цѣлыми группами для общерусскаго государственнаго и народнаго дѣла, тянули и къ себѣ русскій сѣверовостокъ и не давали ему исторически уединяться отъ западной Россіи и отъ славянъ, которые тоже напоминали о себѣ и при этомъ за одно съ западноруссами укрывались подъ великое знамя православія, а также подъ знамя усвоенной Москвой миссіи втораго рима, т. е. Царьграда; что и въ восточной Россіи въ лучшихъ людяхъ правящаго класса и въ народѣ была тяга отъ азіатскаго востока и черствыхъ интересовъ къ русскому юго-западу и къ болѣе славянскому поприщу дѣятельности, при чемъ ораторъ указалъ на выдающіеся факты, доказывающіе это, особенно изъ временъ Іоанна IV, Михаила Феодоровича, Алексѣя Михайловича и Петра I.

Въ заключеніе ораторъ показалъ, что и теперь узелъ нашего общенія и съ западными и съ южными славянами находится собственно въ той же западной Россіи, и какъ только мы правильно развяжемъ этотъ узелъ, бросая за

бортъ всякіе сепаратизмы, — и западнорусскіе и восточнорусскіе и на всемъ пространствѣ этой страны до предгорій Карпатъ и Чернаго моря становясь твердо и единодушно нашими объединенными русскими силами, такъ само собою вскрыется, что мы близки ко всемъ славянамъ и можемъ имѣть съ ними многочисленныя сношенія, потому что тогда „даже русскій купецъ, очерствѣвшій въ азіатскихъ прибыляхъ, станетъ понимать и измѣрять русскія торговыя выгоды въ Болгаріи, Сербіи и въ другихъ славянскихъ странахъ“.

Правильно и усѣбно развязывать вышеуказанный узелъ, — западнорусскій, давать твердо становиться на этомъ базисѣ объединенныхъ русскихъ силъ и общеславянскихъ дѣлъ могутъ, по убѣжденію оратора, только тѣ частныя русскія возрѣнія и правила, которыя выражаются въ такъ называемомъ славянофильствѣ, при чемъ ораторъ показалъ, что всѣ лучшія дѣла на нашей западной окраинѣ, твердыя и до сихъ поръ, совершены именно по началамъ славянофильства, въ области котораго дѣйствовалъ даже такой самостоятельный человекъ и прежде бывшій въ значительной степени западникомъ, какъ графъ Муравьевъ.

Изъ всего этого ораторъ сдѣлалъ выводъ, что не бросать намъ слѣдуетъ общеславянское знамя (въ собраніи была хоругвь съ изображеніемъ свв. Кирилла и Меодія, на которую М. О. и указывалъ), а крѣпко держать его, но въ своей дѣятельности Славянское Общество теперь должно заниматься не столько благотворительностію, а главнымъ образомъ преслѣдовать научнымъ и литературнымъ дѣломъ, чтобы выяснитъ положеніе и задачи славянства въ общественномъ сознаніи и поставить противовѣсъ тому умственному культурному завоеванію, какой даже теперь производитъ въ славянствѣ западная Европа.

Особенное вниманіе нашихъ читателей обращаемъ на то, что М. О. Кояловичъ представилъ цѣлый рядъ лицъ, стяжавшихъ славу въ общерусскихъ дѣлахъ, лицъ по происхожденію изъ западной Россіи. Вотъ что, между прочимъ, было сказано о позднѣйшихъ временахъ:

„Нельзя заслонить въ русской исторіи великаго общерусскаго служенія во времена Елисаветы Петровны и Екатерины II Гервасія Переяславскаго (южнаго Переяслава) и Георгія Конисскаго, которые владѣли умами всей западной Россіи сильнѣе всякихъ государственныхъ силъ (и русскихъ и польскихъ) и которымъ Россія обязана польскими раздѣлами гораздо больше, чѣмъ всѣмъ сдѣлкамъ Екатерины съ Пруссіей и Австріей, — сдѣлкамъ, испортившимъ весь ходъ справедливаго разложенія польскаго государства на русскую и польскую части.“

Нельзя уничтожить изъ русской исторіи, на что покушаются иные пигмеи, западнорусскаго великана, митрополита Іосифа Сѣмашки, который возсоединеніемъ западнорусскихъ униатовъ подкосилъ въ корнѣ два польскихъ возстанія, что признавалъ даже письменно (есть у меня документы, заявилъ профессоръ) такой сильный русскій ратоборецъ и строитель западнорусскихъ дѣлъ, какъ графъ М. Н. Муравьевъ“.

Рѣчь М. О. произвела на слушателей сильное впечатлѣніе и была встрѣчена шумными и продолжительными рукоплесканіями и заявленіями своего искренняго сочувствія.

Знакомые съ лекціями М. О. Кояловича, (были на этомъ засѣданіи и нѣкоторые бывшіе и теперешніе студенты—слушатели М. О.) говорятъ, что въ этой рѣчи брошены нѣкоторые штрихи изъ интереснѣйшихъ его работъ по русской

исторіи, а незнакомые съ лекціями М. О. говорятъ, что для того, чтобы свести на одной картинѣ такія разнородныя и отдаленныя явленія и направленія русской жизни и представить такъ ясно даже нѣкоторые труднѣйшіе вопросы русской исторіи, нужно было обладать не только глубокимъ знаніемъ русской исторіи, но и высокими ораторскимъ искусствомъ.

Рѣчь М. О. безъ сомнѣнія появится въ печати, какъ и всегда бывало, въ „Извѣстіяхъ Славянскаго Общества“; но мы слышали, что, можетъ быть, она появится и раньше, въ Церковномъ Вѣстникѣ.

Обращеніе Виленскаго Пречистенскаго древле-митрополичьяго Собора въ анатомическій театръ.

Въ 1807 году въ программу учебнаго курса медицинскаго факультета Виленскаго университета введено было преподаваніе ветеринаріи.

Съ расширеніемъ учебнаго курса университету естественно нужно было позаботиться и о расширеніи помѣщенія. Нужно было устроить квартиру для профессора, приглашеннаго читать ветеринарію, лазаретъ для животныхъ и т. д. Гдѣ же взять нужныя для всего этого помѣщенія?

Рѣшеніе всѣхъ этихъ вопросовъ не могло представлять особенно серьезныхъ затрудненій. Въ распоряженіи университета находился въ то время бывший домъ униатскихъ митрополитовъ, переданный ему по Высочайшему повелѣнію 4 марта 1805 года. Съ какою цѣлю университетъ постарался захватить въ свои руки этотъ домъ, сказать трудно.

Официально говорилось, что въ этомъ домѣ предполагалось помѣстить главную духовную семинарію, но едва ли университетъ въ дѣйствительности имѣлъ эту мысль, такъ какъ въ то время, когда еще шла рѣчь о приобрѣтеніи дома униатскихъ митрополитовъ, составилось уже предположеніе помѣстить семинарію въ Августіанскомъ монастырѣ *), гдѣ она дѣйствительно и была помѣщена. Надобно полагать, что университетъ захватилъ этотъ на всякій случай. И вотъ въ немъ то и можно было устроить всѣ помѣщенія, вызвавшіяся расширеніемъ курса наукъ медицинскаго факультета, какъ на это и указывали въ послѣдствіи университету.

Но университетъ затѣялъ на этотъ разъ сильно расширить свои помѣщенія. Онъ рѣшилъ поставить преподаваніе анатоміи на широкую ногу и обставить это преподаваніе возможно лучше. Дома униатскаго митрополита было при такихъ условіяхъ недостаточно. И университетъ рѣшилъ тогда хлопотать о приобрѣтеніи въ собственность Пречистенскаго собора.

Пречистенскій Соборъ, называвшійся со времени возстановленія его митрополитомъ Смогоржевскимъ въ 1785 г. Спасскою церковію **), снаружи имѣлъ еще тогда видъ храма, или точнѣе костела, но онъ не былъ тогда уже домомъ молитвы. Когда, по присоединеніи Литовскихъ губерній къ Россіи, императрица Екатерина II уничтожила Виленскую митрополичью кафедру, клиръ собора былъ распущенъ, а соборъ присаваъ къ Троицкому монастырю. Онъ отданъ былъ такимъ образомъ Базиліанамъ и тѣмъ самымъ осужденъ на погиль. Базиліане прежде всего обо-

брали его. До какой степени доходила въ этомъ случаѣ наглость Базиліанъ, объ этомъ можно судить по тому, что даже украшенія съ иконъ были сорваны. Я хорошо помню, говоритъ Нарбутъ, что въ алтарѣ на лѣвой сторонѣ былъ образъ Богородицы изящной работы въ греческомъ вкусѣ. На этомъ образѣ было богатое украшеніе, но оно было тогда снято *). За тѣмъ базиліане махнули на соборъ русской и предоставили его той же участи, какой предоставили они и другой древній памятникъ православія—Пятницкую церковь. Особенно много вреда соборъ долженъ былъ испытывать весною, при разливахъ р. Вилейки. Вода изъ Вилейки понадала тогда въ склены Собора и въ такомъ количествѣ, что поднимала находившіеся въ скленѣ гробы **).

Противъ этихъ наводненій никакихъ мѣръ не предпринималось, неудивительно, что къ 1806 году все увеличивавшаяся въ соборѣ сырость испортила его полы. Въ 1806 году соборъ пересталъ быть и храмомъ. Въ этомъ году черезъ Вильну, послучая войны съ Наполеономъ, проходило много войскъ. Военное начальство естественно было озабочено между прочимъ устройствомъ хлѣбныхъ магазиновъ для войскъ. Одно, годное для этой цѣли зданіе, удалось найти скоро. Это была аустерія графа Тышкевича на Поплавахъ. Но въ этомъ зданіи не могло помѣститься все нужное количество хлѣба. Стали искать другое помѣщеніе и—выборъ палъ на Пречистенскій соборъ. Униатское духовное начальство не имѣло ничего противъ отдачи собора во временное распоряженіе провіантской комиссіи и съ 7-го сентября 1806 года храмъ Пречистой, когда то краса и гордость Вильны, храмъ, въ которомъ рукополагались митрополиты, въ стѣнахъ котораго бывали и патриаршія служенія, сталъ хлѣбнымъ воинскимъ магазиномъ ***).

Новый магазинъ очень нравился начальнику провіантскаго депо, нѣкоему Домбровскому ****). Онъ сложилъ тамъ множество старыхъ матеріаловъ, часть запасной пропорціи хлѣба и овса и всю расходную пропорцію провіанта. Въ видахъ увеличенія помѣщенія магазина Домбровскій приступилъ было даже къ устройству втораго яруса. Онъ рассчитывалъ помѣстить тамъ до 24,000 четвертей хлѣба.

Но расчеты Домбровскаго не могли осуществиться. Зданіемъ собора задумалъ воспользоваться Виленскій университетъ. 20 поября 1807 года онъ вошелъ къ князю Чарторыйскому съ представленіемъ о томъ, чтобы отданы были въ полное распоряженіе университета не только домъ бывшего униатскаго митрополита, но и находящійся въ чертѣ строеній митрополичьяго дома костель, подъ названіемъ „Спасская церковь“. Университетъ опредѣленно замѣтилъ въ своемъ представленіи, что въ этомъ костелѣ давно уже не отправляется богослуженіе и что въ немъ складывается

*) Pomniejsze Pisma Historyczne стр. 217 и 218. Тамъ же и рисунокъ Собора въ томъ видѣ, какъ данъ ему послѣ возобновленія его Смогоржевскимъ.

***) Narbutt. Ibidem. Нарбутъ при этомъ упоминаетъ, что звуки, происходившіе при ударахъ плававшихъ гробовъ для невѣжественной фанатизированной католической массы были стопами схизматиковъ, погребенныхъ въ склепахъ Собора.

****) Свѣдѣнія о времени превращенія Собора въ магазинъ я нашелъ въ представленіи Виленскаго Университета Министру Народнаго Просвѣщенія отъ 17 Марта 1809 года № 476. Дѣло Канцеляріи Попечителя Виленскаго Учебнаго Округа (св. 21, № 157) объ освобожденіи отъ воинскаго магазина Спасской церкви.

*****) Рапорты Домбровскаго Генераль-Губернатору и въ военную коллегію—въ дѣлѣ Виленскаго Окружнаго Интенданства о постройкѣ хлѣбныхъ магазиновъ на Лукишкахъ.

*) Хр. чтеніе 1887 г. № 3—4, стр. 249.

**) Когда Соборъ послѣ пожара 1748 года былъ въ запустѣніи, богослуженіе совершалось въ стоявшей рядомъ съ Соборомъ малой Спасской Церкви. Отъ этой церкви и Соборъ, по возобновленіи его, получилъ свое названіе.

военнымъ вѣдомствомъ хлѣбъ. Университетъ предположилъ воспользоваться этими зданіями для того, чтобы устроить въ нихъ анатомическій театръ, кабинеты, жилища прозекторовъ, бани, кухни, ванны и прочее, а также лазаретъ для животныхъ и манежъ. Къ представленію университета приложены были и планы всѣхъ зданій, о которыхъ шла рѣчь въ представленіи *). Князь Чарторыйскій сочувственно отнесся къ представленію университета, и въ свою очередь 10 января 1808 года сдѣлалъ слѣдующее представленіе министру народнаго просвѣщенія: изъ годичныхъ отчетовъ по Виленскому округу ваше сіятельство изволили замѣтить, что университетскій анатомическій театръ находится въ великомъ несовершенствѣ и на невыгодномъ мѣстѣ. Прибытіе профессора скотолѣченія, коего курсъ и школа по обширности предмета и по самой новости въ Вильнѣ требуютъ многихъ пособій и просторности, еще болѣе стѣснено театръ и заставило тѣмъ паче позаботиться о скорѣйшихъ восполненіяхъ. Университетъ предложилъ сіе разсмотрѣть вообще профессорамъ анатоміи и скотолѣченія и сообразно мнѣнію ихъ, поручивъ архитектору сдѣлать планъ и смѣту, представилъ мнѣ проектъ. Онъ состоитъ въ томъ, чтобы анатомическій театръ для людей, который сверхъ тѣсноты своей причиняетъ непріятность главной улицѣ въ городѣ и даже дому, профессорами занимаемому, перевести изъ настоящаго положенія и соединить со школой скотолѣченія на просторномъ мѣстѣ, въ сторонѣ отъ города и надъ рѣчкой Вилейкой. Въ сей планъ входятъ не только два театра обѣихъ анатомій, кабинеты, жилища прозекторовъ, бани, кухни, ванны и прочее, но также и лазаретъ для животныхъ и рейтшувль, или манежъ для гимнастическихъ упражненій.

Къ помѣщенію всего того признано единственно удобнымъ ветхое каменное зданіе, подъ названіемъ домъ митрополита унитскаго. Сей домъ по докладу 4 марта 1805 г. назначенъ былъ для главной духовной семинаріи, а потому когда опредѣленъ для оной августинскій монастырь, остался свободнымъ для другаго употребленія. Соединеніе двухъ анатомій человѣческой и животной, служа основаніемъ сравнительной анатоміи, представляетъ для учащихся и учащихся ту важную пользу, что устроеніе животныхъ можно съ помощію разсѣченій сравнивать съ тѣлосложеніемъ человѣка, отъ чего заимствуетъ свое усовершенствованіе естественная исторія, врачебная наука и скотолѣченіе. Убѣждаясь сею пользою, имѣю честь представить вашему сіятельству на утвержденіе плана и смѣту таковой перестройки, съ тѣмъ, чтобы исчисленную для сего сумму употребить изъ общихъ остатковъ поіезуитскаго дохода. При чемъ долгомъ поставлю просить ваше сіятельство объ исходатайствованіи съ тѣмъ вмѣстѣ Высочайшаго повелѣнія, чтобы помянутый митрополичій домъ персвазначенъ былъ на сей предметъ и отданъ весь *вмѣстѣ съ находящейся при немъ ветхою Спасскою церковію, давно безъ служенія остающекся и занятою подъ цейгаузъ на время, необходимо для сей перестройки нужною и на планѣ положенною **).* Нельзя не остановиться на этомъ представленіи: оно чрезвычайно интересно.

*) Дѣло архива канцеляріи Попечителя Виленскаго Учебнаго Округа о передѣлкѣ Спасской церкви на анатомическій театръ (св. 18 № 139) стр. 17—19.

**) Дѣло Архива Департамента Народнаго Просвѣщенія объ отдачѣ дома Митрополита Унитскаго и при немъ Спасской церкви для устроенія въ оныхъ анатомическаго театра. Л. 1 и 2.

Читатель видитъ, что, подробно доказывая необходимость расширить помѣщеніе университета, князь Чарторыйскій ограничивается двумя-тремя словами о зданіи Спасской церкви, которое желалъ приобрести университетъ. Чѣмъ объяснить, что Чарторыйскій становится такъ скупъ на слова, когда онъ начинаетъ говорить о Спасской церкви? Можетъ быть, ни университетъ, ни онъ не знали прошлаго этой церкви и не видѣли историческаго значенія ея? Нѣтъ, университету прошлая исторія этого храма была извѣстна. Я ниже приведу выдержку изъ рѣчи, произнесенной при торжественномъ открытіи анатомическаго театра. И этотъ отрывокъ покажетъ читателю, что когда мысль устроить въ Пречистенскомъ соборѣ анатомическій театръ была уже приведена въ исполненіе, въ университетѣ открыто и торжественно заявляли, что театръ устроенъ въ храмѣ, существовавшемъ болѣе 400 лѣтъ, въ храмѣ, бывшемъ нѣкогда лучшимъ въ Вильнѣ. Знали все это и Чарторыйскій, но дѣлать въ представленіи указаніе на историческое значеніе храма, предполагаемого имъ къ уничтоженію, конечно, не приходилось. Это значило бы прямо приглашать правительство не соглашаться на его представленіе. Вотъ почему Чарторыйскій совершенно сознательно долженъ былъ выразиться о Спасской церкви, какъ о церкви незначительной, ни для кого ни дорогой.

Спасская церковь называется въ представленіи церковію, находящеюся при митрополичьемъ домѣ, ветхой, занятой подъ цейгаузъ. Тутъ, что ни слово, то не правда, намѣренная не правда.

Какъ можно назвать митрополичій кафедральный соборъ церковію при митрополичьемъ домѣ, что почти равнозначительно для русскаго съ названіемъ этой церкви домовою церковію? Зданіе Спасской церкви въ 1807 году было зданіемъ запущеннымъ, но никакъ не ветхимъ.

Домбровский, какъ увидимъ дальше, въ представленіи военному министру прямо призналъ это заявленіе Чарторыйскаго совершенно не вѣрнымъ.

Въ то время, когда шла рѣчь объ обращеніи Спасской церкви въ собственность университета, она занята была совсѣмъ не подъ цейгаузъ. Чарторыйскій и тутъ намѣренно сказалъ неправду. Скажи онъ: въ этой церкви помѣщается хлѣбный вопскій магазинъ, министерство народнаго просвѣщенія могло бы предварительно представленія Государю просьбы Чарторыйскаго на утвержденіе, предложить ему снести съ военнымъ министерствомъ относительно того, можетъ-ли оно найти другое помѣщеніе для такого важнаго для него склада, какъ складъ хлѣба. Чтобы избѣжать этихъ сношеній, Чарторыйскій и говоритъ о цейгаузѣ: вѣдь для цейгауза можно легче найти помѣщеніе, чѣмъ для обширнаго хлѣбнаго магазина.

Такимъ образомъ въ двухъ-трехъ строкахъ, гдѣ рѣчь идетъ о Спасской церкви, мы встрѣчаемъ три крупныхъ неправды, намѣренно вставленныя въ представленіе для отвода глазъ министерства народнаго просвѣщенія *).

*) Къ неточностямъ въ изложеніи сущности дѣла въ сношеніяхъ съ русскими властями, коль скоро эти неточности могли быть полезны,—не привыкать было ни университету, ни Чарторыйскому. Просматривая дѣло Виленскаго Центрального Архива о Виленскомъ Университетѣ, о чиновникахъ онаго и о зданіяхъ, къ нему принадлежащихъ (№ 10, 1803 г.), я наткнулся на письмо Чарторыйскаго къ тогдашнему Виленскому Генералъ-Губернатору о содѣйствіи къ уступкѣ городомъ Университету Игнатевскихъ казармъ. Чарторыйскій пишетъ между прочимъ, что такъ какъ этотъ

тересно, наконецъ, и то, что Чарторыйскій не счелъ нужнымъ прежде, чѣмъ спросить министра объ исходатайствованіи у государя разрѣшенія передать университету Спасскую церковь, свести предварительно съ хозяевами этой церкви, которыми были униатскій епископъ (хозяинъ настоящій) и военное вѣдомство (хозяинъ временный). Что Чарторыйскій и не могъ рѣшиться дѣлать предварительныя сношенія съ военнымъ вѣдомствомъ, это понятно. Военное вѣдомство чрезвычайно дорожило такимъ удобнымъ помѣщеніемъ для хлѣба, какимъ оказалась Спасская церковь, что несомнѣнно противодѣйствовало-бы Чарторыйскому въ его намѣреніи—обратить церковь въ собственность университета. Къ тому же отношенія Чарторыйскаго къ тогдашнему виленскому генералъ-губернатору Римскому-Корсакову сильно испортились около того времени *). И Чарторыйскій не могъ рассчитывать на его содѣйствіе въ исполненіи своихъ желаній. Что касается вопроса, почему Чарторыйскій не свесся съ униатскимъ епископомъ, то рѣшить этотъ вопросъ довольно трудно. Когда университетъ хлопоталъ о приобрѣтеніи Августиніанскаго монастыря, онъ началъ дѣло именно съ того, что свесся съ митрополитомъ Сестренцевичемъ относительно того, не встрѣтится ли съ его стороны препятствій къ отдачѣ монастыря подъ помѣщеніе главной семинаріи. Теперь рѣшительно не считаютъ нужнымъ сноситься съ униатскимъ епископомъ. Тутъ всего вѣроятнѣе сказалась полная увѣренность, что со стороны епископа не встрѣтится препятствій къ осуществленію желаній университета, въ чемъ Чарторыйскій и не ошибся, какъ увидимъ далѣе.

Возвратимся однако къ разсказу. Чарторыйскій такъ былъ заинтересованъ возможно быстрымъ исходомъ задуманнаго имъ дѣла, что въ апрѣлѣ мѣсяцѣ снова просилъ министра ускорить испрошеніемъ Высочайшаго повелѣнія на уступку университету митрополитскаго дома и Спасской церкви.

домъ иезуитскій и принадлежащій къ эдукаціонному фонду, то Университетъ на основаніи Высочайшей грамоты имѣлъ на него полное право и можетъ отыскивать его судебнымъ порядкомъ. По справкамъ однакожь оказалось, что Университетъ не имѣлъ равно никакихъ правъ на иезуитскій Пгнатевскій кляшторъ, обращенный въ казармы по Высочайшему повелѣнію.

*) Интересно обстоятельство, испортившее отношенія между Чарторыйскимъ и Римскимъ-Корсаковымъ. Еслѣдствіе появленія въ 1807 году эпидеміи въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Виленской губерніи вмѣстѣ съ гражданскими врачами командированы были Генералъ-Губернаторомъ въ пострадавшіе уѣзды и два врача университетскихъ. При этомъ Генералъ-Губернаторъ сообщилъ Университету, что отправляющимся врачамъ изъ Губернскаго Казначейства будутъ выданы только прогонныя деньги, а „изживеніе на ихъ содержаніе будетъ собрано съ помѣщиковъ и возвращено.“ Командированные объявили въ Правленіи Университета, что безъ отпуска на содержаніе и на покупку бричекъ для складки лекарствъ и съ мѣста подняться не могутъ. Генералъ-Губернаторъ пригрозилъ тогда „выслать прикомандированныхъ посредствомъ полиціи.“ Чарторыйскій былъ очень оскорбленъ такимъ неуваженіемъ Римскаго-Корсакова къ Университету и 4 декабря вошелъ къ Министру Народнаго Просвѣщенія съ представленіемъ объ исходатайствованіи Высочайшаго рескрипта на имя Римскаго-Корсакова „такого содержанія, что для отвращенія вреда на всегда вслѣдхъ недоразумѣній повелѣвается ему и прочимъ въ сношеніи съ Виленскимъ Университетомъ входящимъ мѣстамъ имѣть къ сему сословію должное уваженіе по правамъ и преимуществамъ, всемилостивѣйше оному дарованныхъ. Министръ оставилъ эту бумагу безъ дѣйствія „по уваженію надобности, по которой требованіе военнымъ Губернаторомъ было дѣлано.“ Дѣло Архив. Минист. Народ. Просв. № 6795 Д.

Однакожь министр не рѣшался исполнить желаніе князя Чарторыйскаго во всемъ его объемѣ. Онъ затруднился ходатайствовать предъ Государемъ объ уступкѣ университету церкви, безъ согласія на то мѣстнаго епископа. И потому въ докладѣ государю по этому дѣлу онъ вовсе не упомянулъ о церкви. Докладъ министра былъ Высочайше утвержденъ 16 мая 1808 года и съ этого дня университетъ сталъ хозяиномъ митрополитскаго дома, но никакъ не Спасской церкви.

Что касается зданія церкви, то министр самымъ опредѣленнымъ образомъ объяснилъ Чарторыйскому, почему въ докладѣ не было упомянуто объ этомъ зданіи. Объ обращеніи Спасской церкви въ предполагаемую перестройку университета долженъ былъ свестись съ мѣстнымъ епископомъ, прося разрѣшенія на употребленіе оной *).

Университетъ вынужденъ былъ такимъ образомъ вступить по дѣлу о Спасской церкви въ сношенія съ извѣстнымъ Иосафатомъ Булгакомъ. Чтобы объяснить отношеніе этого человѣка къ вопросу о передачѣ университету Спасской церкви, необходимо войти въ нѣкоторыя о немъ подробности.

Униать и русскій по имени, католикъ и полякъ въ душѣ, Иосафатъ Булгакъ всѣми силами поддерживалъ въ униатствѣ то самое учрежденіе, которое наиболѣе содѣйствовало сближенію унии съ католичествомъ и отдаленію ея отъ православной русской церкви. Я говорю о базилианскомъ орденѣ, изъ котораго онъ и самъ вышелъ.

Въ 1804 году этому ордену угрожала опасность. Указомъ правительствующаго сената 29 мая 1804 г. начальникамъ губерній сѣверо-западнаго края поручено было собрать и представить сенату свѣдѣнія о униатскихъ монастыряхъ и дать мнѣніе, какіе изъ этихъ монастырей на основаніи указа императрицы Екатерины отъ 3 октября 1795 г. подлежатъ уничтоженію, какъ „не занимающіеся ни просвѣщеніемъ юношества, ни помощію немощнымъ“.

Баронъ Бенингсенъ далъ этому дѣлу быстрое движеніе и немедленно затребовалъ отъ Булгака и нужныя свѣдѣнія и его заключеніе по этому дѣлу. Булгакъ доставилъ нужныя свѣдѣнія, и вмѣстѣ съ тѣмъ усиленно просилъ ходатайства генералъ-губернатора о томъ, чтобы ни одинъ изъ монастырей не былъ уничтоженъ, хотя значительная часть ихъ именно и принадлежала къ числу незанимающихся ни просвѣщеніемъ юношества, ни помощію немощнымъ. Всеусерднѣйше прошу, заключаетъ онъ нѣсколько писемъ Бенингсену по дѣлу объ униатскихъ монастыряхъ, дабы выше писанные базилианскіе монастыри, одни яко дѣйствительно обществу полезныя, другіе же яко къ той же пользѣ исправиться могущіе и все въ епархіи моей очень нужныя вашимъ высокимъ покровительствомъ защитить благоволили. Однако же генералъ-губернаторъ не выиалъ этимъ просьбамъ и 31 октября 1805 г. донесъ сенату, что нѣкоторые базилианскіе монастыри Виленской и Гродненской губерніи, числомъ 12, слѣдовало бы закрыть, какъ безполезныя для общества. Генералъ-губернаторъ пошелъ даже далѣе. И изъ предполагающихся къ оставленію монастырей, по его мнѣнію, слѣдовало-бы нѣкоторые упразднить, переводя обучающагося у нихъ юношество въ народныя училища, на основаніи общихъ правилъ о воспитаніи учрежденныхъ, а содержимыхъ за старостію и увѣчемъ ради пропитанія, можно причислить къ настоящимъ богадѣльнямъ, употребивъ въ

*) Предложеніе Министра 20 Мая 1808 года за № 344. (въ поименованномъ выше дѣлѣ).

обеспеченіе ихъ часть тѣхъ доходовъ, кои тѣми монастырями получаются, остальные же доходы поступили бы въ казну по размѣщеніи монаховъ и монахинь въ остальные монастыри *).

Тогда базилиане обратились съ просьбой о помощи къ князю, Чарторыйскому и Чарторыйскій сдѣлалъ для базилианъ больше, чѣмъ они ожидали. Въ 1806 г. князь Чарторыйскій ходатайствовалъ, чтобы базилианскій орденъ признанъ былъ правительствомъ воспитательнымъ орденомъ, какъ іезуиты, а фундуши его—общей учебною орденскою собственностію, которую навсегда слѣдуетъ оставить во владѣніи монаховъ. Мало того: князь Чарторыйскій, римско-католикъ и свѣтскій челоѣкъ, почелъ себя выравъ устраивать и орденское управленіе униатскаго монашества и представилъ, чтобы надъ ними поставленъ былъ генераль орденна, чтобы созывался генеральный базилианскій капитулъ, которому и поручить разсудить, какіе монастыри полезнѣе уничтожить и какіе оставить, ни подъ какимъ видомъ не отбирая изъ владѣнія ордена имѣній упраздняемыхъ монастырей. Эти предположенія князя Чарторыйскаго, вовсе неизвѣстныя главному униатскому духовенству, безъ вѣдома котораго все это было сдѣлано, получили въ 1807 г. Высочайшее утвержденіе.

Такимъ образомъ Чарторыйскій оказалъ громадную услугу базилианскому ордену, и естественно могъ ожидать, что Булгакъ въ свою очередь не помѣшаетъ ему овладѣть соборомъ.

Независимо отъ этого не нужно забывать, что изъ всѣхъ тогдашнихъ униатскихъ епископовъ Булгакъ былъ наиболѣе пріягненъ магнатамъ-полякамъ. При ихъ помощи онъ сдѣлался и митрополитомъ. Ожидать, чтобы такой епископъ сталъ противодѣйствовать Чарторыйскому въ уничтоженіи такого памятника православія въ Литвѣ, какъ Пречистенскій соборъ, конечно, было невозможно. Онъ уже допустилъ, чтобы въ древнемъ митрополичьемъ соборѣ былъ устроенъ хлѣбный магазинъ. Почему же и вовсе не отдать ему собора въ распоряженіе университета? Такъ и вышло.

20-го іюня ректоръ Виленскаго университета заключилъ уже съ епископомъ Булгакомъ условіе относительно передачи Спасской церкви университету. Первый пунктъ этихъ условій гласитъ: поелику каменное зданіе, состоящее въ Вильнѣ подъ названіемъ Спасской церкви, нынѣ занятое воинскими снарядами (!!) близъ митрополитскаго дому, въ стѣнахъ коего состоитъ оно, не было бы годно вовсе для богослуженія, а вмѣстѣ съ онымъ домомъ, перешедшимъ въ вѣдомство университета удовлетворило бы общественной надобности, а потому сообразно сей надобности и споспѣшествуя совершенію Высочайшей воли помянутое зданіе церковное отдано въ совершенное распоряженіе Виленскаго университета, на надобность по учебной части, а духовныя требы, издавна къ сей церкви относящіяся, и фундуши оной, состоящія въ вѣдомствѣ брестскаго епископа, навсегда переносу къ соборной церкви въ Новогрудкѣ состоящей.

Вторымъ пунктомъ условія опредѣляется порядокъ уплаты податей подъ названіемъ офяры изъ доходовъ юрисдикци **) въ городѣ Вильнѣ, и другихъ разныхъ повинностей, лежавшихъ на митрополитскомъ домѣ.

*) Всѣ эти свѣдѣнія взяты изъ дѣла, хранящагося въ Центральномъ Архивѣ (дѣло 1804 г. № 197).

**) Во II томѣ Археографическаго Сборника документовъ, относящихся къ Исторіи Сѣверо-Зап. края Россіи помѣщенъ одинъ актъ (№ 100), изъ котораго видно, что на землѣ, принадлежащей Митрополиту, было выстроено не мало частныхъ домовъ, живущіе въ которыхъ подчинялись суду Митрополита (юрисдикціи) и платили ему поземельную подать.

Въ 3 пунктѣ, между прочимъ, говорится: касательно издержекъ на починку оной церкви при снятіи Брестской епархіи мною употребленныхъ 4500 рублей. Университетъ, въ вознагражденіе оныхъ, заплатитъ мнѣ подъ мою росписку 3000 рублей.

4-й пунктъ условія опредѣляетъ пространство земли, уступаемой Университету,

Трудно читать эти знаменитыя условія безъ душевнаго волненія.

Епископъ съ спокойною совѣстію говоритъ, что Спасская церковь негодна бы была для богослуженія безъ Митрополитскаго дома, какъ будто это какая нибудь маленькая церковь, устроенная въ стѣнахъ дома или примыкающая къ нему, — что онъ употребилъ на небывалыя издержки для ремонтровки церкви 4,500 руб. изъ собственныхъ средствъ!!

Не забываетъ Епископъ свидѣтельствовать и о своей готовности споспѣствовать совершенію Высочайшей воли (тогда еще ни чѣмъ не выраженной). Дѣло ясно. Отдачей церкви Университету Булгакъ хотѣлъ просто услужить Чарторыйскому, хотѣлъ тѣмъ охотнѣе, что съ одной стороны онъ получалъ за передачу церкви 3000 рублей, и съ другой — предавался уничтоженію знаменитый памятникъ православія въ Литвѣ. При такихъ условіяхъ, конечно, можно было согласиться и на то, чтобы заключить эти условія безъ всякаго согласія на то со стороны Униатской Коллегии и на то, чтобы ввести правительство въ заблужденіе относительно положенія, въ какомъ дѣйствительно находилась уступаемая Университету церковь.

Послѣ того, какъ Булгакомъ подписаны были эти условія, дѣло о передачѣ Университету церкви должно было пойти быстро.

Въ самомъ дѣлѣ, чтоже могло препятствовать этому? Почему-бы въ самомъ дѣлѣ Правительству и не согласиться на отдачу Университету какой-то ветхой церкви, которая была чѣмъ-то въ родѣ домовою церкви въ Униатскомъ Митрополичьемъ домѣ, церкви, которая безъ дома Митрополитскаго и негодна была-бы, по словамъ Униатскаго Епископа, къ богослуженію? Министръ Народнаго Просвѣщенія доложилъ обо всемъ этомъ Государю, и 4 Іюля 1808 г. послѣдовало согласіе Государя на передачу Спасской церкви Университету.

Послѣ этого Университету оставалось, по видимому, принять только храмовое зданіе и приступить къ перестройкѣ его. Однакожь прошло еще болѣе полутора года прежде, чѣмъ Университетъ получилъ въ свое распоряженіе зданіе Спасской церкви. Затормозила дѣло коммиссія провіантскаго Дено.

Выше уже было сказано, что Управляющему Комиссіей Домбровскому очень нравилось зданіе церкви въ качествѣ хлѣбнаго амбара. И бумага Университета отъ 24 августа о вывозѣ изъ этого зданія хлѣба пришло ему не по душѣ. Ему трудно было найти болѣе удобное, чѣмъ Спасская церковь, помѣщеніе, и вотъ онъ начинаетъ рядъ ходатайствъ о томъ, что-бы не передавать Университету этого помѣщенія. Особенно интересно ходатайство его въ этомъ смыслѣ предъ Военнымъ Министромъ, которымъ былъ тогда Аракчеевъ. 28 Февраля 1809 года просилъ онъ Военнаго Министра доложить Государю, что Спасская церковь вовсе не ветхое, а прочнѣйшее зданіе, которое черезъ дѣловое столѣтіе не потребуетъ починки, и что для казны весьма полезно будетъ оставить его навсегда подъ провіантскій

магазинъ. Что касается нужд Университета, то они легко могутъ удовлетворены и безъ отдачи ему зданія Спасской церкви. По сломкѣ Митрополитскаго дома, говоритъ онъ, было бы съ избыткомъ достаточно мѣста для устройства тутъ анатомическаго театра.

Но хлопоты Домбровскаго не увѣнчались успѣхомъ. Военный Министръ, соглашавшійся съ тѣмъ, что отведенная для временной складки запаснаго хлѣба каменная *большая* Спасская церковь удобна для обращенія навсегда въ магазинъ, находилъ однакожъ невозможнымъ докладывать Государю объ этомъ послѣ того, какъ она *подъ какимъ бы то ни было названіемъ* отдана Виленскому Университету по Высочайшей Его Императорскаго Величества волѣ. *)

Домбровскому оставалось тогда заняться лишь очищеніемъ магазина, къ чему онъ и приступилъ.

Но прежде, чѣмъ окончилось очищеніе магазина, естественно требовавшее много времени, случилось одно непредвидѣнное обстоятельство, которое много должно было испортить крови у лицъ, заинтересованныхъ въ дѣлѣ о передачѣ Спасской церкви Университету. Въ 1809 году Правительство предположило возстановить Виленскую Уніатскую Митрополию. Но когда зашла рѣчь о помѣщеніи для Митрополита и о Кафедральномъ Соборѣ его, то оказалось, что ни того, ни другаго уже нѣтъ, что Правительство собственными руками отдало ихъ Университету. Моментъ былъ критическій. Спасская церковь была передана Университету, но къ перестройкѣ ея еще не приступили. А что если Государь узнаетъ объ этомъ и прикажетъ пересмотрѣть дѣло объ отдачѣ церкви Университету? Вѣдь это было возможно. Но у Государя въ 1809 году слишкомъ много было важныхъ дѣлъ для того, чтобы входить въ подробности дѣла, о которомъ идетъ рѣчь. И опасность для Университета миновала. Все дѣло кончилось тѣмъ, что 26 мая по Высочайшему повелѣнію, Министромъ Юстиціи объявленъ былъ епископу Булгаку выговоръ за то, что онъ передалъ Университету церковь безъ вѣдома уніатскаго Митрополита Лисовскаго и Римско-Католической коллегіи 2 департамента, при чемъ приказано было подтвердить всѣмъ уніатскимъ епископамъ, дабы они безъ вѣдома высшаго духовнаго начальства отъ продажи и подобныхъ уступокъ церковнаго имущества впредь воздержались. **)

Этотъ инцидентъ указалъ однакоже Чарторыйскому на необходимость поскорѣе покончить дѣло о передачѣ церкви Университету.

Наконецъ давно желанное для Университета событіе настало: 10 февраля 1810 года Спасская церковь окончательно передана Университету.

По благополучномъ окончаніи этого дѣла, Университетъ могъ поздравить себя съ большою побѣдой. Но — тутъ ярко сказывается одна особенность польскаго характера: Университетъ не хотѣлъ довольствоваться лишь сознаніемъ этой побѣды.

Торжествуя эту побѣду, радуясь уничтоженію одного изъ важнѣйшихъ памятниковъ православія въ краѣ, Университетъ не могъ при открытіи Анатомическаго театра отказаться отъ случая — больно уязвить сердца людей русскихъ и православныхъ, выставя на видъ, что передача Спасской церкви Университету есть дѣло самаго правительства,

*) Дѣло Виленскаго Окружнаго Интенданства объ устройствѣ хлѣбныхъ магазиновъ на Луквишкахъ.

**) Изъ дѣла Римско-Католической Коллегіи 2-го департамента, хранящагося въ Архивѣ Святѣйшаго Синода 1809 года № 21.

что Государь знаетъ, какой онъ передаетъ Университету храмъ и что побужденіемъ для обращенія храма, лучшаго нѣкогда въ Вильнѣ, въ анатомическій театръ было именно благоволеніе Государя къ полякамъ.

Вотъ что говорить, между прочимъ, въ своей рѣчи по этому поводу профессоръ Лобенвейль. „Въ движеніи человѣческихъ дѣлъ этотъ домъ, посвященный Божеской чести и сохранявшійся болѣе 400 лѣтъ, постепенно терялъ свою святость и подвергся наконецъ общей участи твореній рукъ человѣческихъ: для него тяжело было даже собственное долготѣіе, — онъ служилъ только печальнымъ памятникомъ своего прежняго значенія — никто не могъ понять его и возратить ему потерянное имъ. Осмотрительному правительству, конечно, нужно было приспособить оцущенное и пренебреженное зданіе для какого-либо полезнаго предмета, и вотъ благодѣтельными намѣреніями Монарха Александра I, внимательнаго къ просвѣщенію сыновъ нашей доброй ойчизны, предназначилъ ему служить для извѣстной части просвѣщенія. Оно оказалось пригоднымъ для анатоміи и ветеринаріи. Лучшій нѣкогда въ городѣ храмъ, по волѣ Высочайшаго и Милостиваго Покровителя и распространителя наукъ, предназначенъ теперь для общеобразовательныхъ цѣлей.“ Ясно?

Но Лобенвейну показалось недостаточнымъ выставить Императора яркимъ полякомъ. Онъ заставляеть само небо принять участіе въ польскомъ торжествѣ. „Замѣчательно,“ продолжаетъ онъ, „что когда, согласно приведенной въ извѣстности волѣ Монарха, приступлено было къ перестройкѣ зданія, громъ ударилъ въ старую башню, какъ-бы указывая, что слѣдуетъ сбить и остальные для выполненія Высочайшаго предназначенія.“ ... Это ужъ пахнетъ кощунствомъ. Такова правдивая, документальная исторія обращенія Пречистенскаго храма въ Анатомическій театръ.

Слишкомъ ясно, что Правительство не знало, какой храмъ оно передаетъ Университету, а Университетъ, епископъ Булгакъ и князь Чарторыйскій употребили всѣ мѣры, чтобы скрыть отъ Государя истину, что имъ и удалось, къ несчастію. *А. Вилецкій.*

— Если случится совершать таинство елеосвященія во дни Свѣтлой седмицы, то какъ должно начинать его, и какой пѣть канонъ — пасхальный, или же положенный на ряду въ чинопослѣдованіи елеосвященія?

Начинать слѣдуетъ, само собою разумѣется, съ „Христосъ воскресъ,“ которое въ семь случаевъ должно замѣнять Святый Боже. Затѣмъ по елику начало елеосвященія, по составу, сходствуетъ съ началомъ молебновъ вообще, то всего лучше и дальнѣйшее продолженіе этого начала приспособлять къ порядку: „какъ поется молебенъ на святую Пасху,“ излагаемому въ тріоди Цвѣтной. А здѣсь прямо говорится, что, совершая молебенъ, „іерей глаголетъ: Благословенъ Богъ нашъ, и мы: Аминь. Та же іерей: Христосъ воскресъ трижды. Та же, Христосъ воскресъ трижды на лики, якоже предъ изьявілся въ началѣ утрени. По слава и нынѣ іерей глаголетъ: Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ. Мы же: и сущимъ во гробѣхъ живость даровавъ... Вслѣдъ за симъ по чину елеосвященія, „діаконъ долженъ прозносить ектенію: Паки и паки миромъ Господу помолимся“ и т. д. Далѣ въ томъ же чинѣ полагается: аллилуія, трижды и тропари: Помилуй насъ, Господи, помилуй насъ. Поелику же извѣстно, что и аллилуія въ томъ смыслѣ, какъ оно полагается въ чинопослѣдованіи елеосвященія вслѣдъ за малою ектенію, т. е. какъ предверіе къ тропарямъ: Помилуй насъ Господи, помилуй

луй насъ, — совершенно не употребляется на Свѣтлой недѣлѣ, то вмѣсто его (аллилуія), слѣдуя вышеуказанному Уставу молебна въ недѣлю Пасхи, лучше сейчасъ послѣ ектеніи пройтъ „Предварившья утро, яже о Маріи“, и затѣмъ: Помилуй насъ Господи, помилуй насъ и д. Что же касается канона, то измѣнять его въ пользу канона пасхальнаго въ данномъ случаѣ нѣтъ надобности. Въ особенности это нужно сказать о тропаряхъ этого канона, столь трогательныхъ по своему содержанію и столь близко соответствующихъ самому существу таинства и его значенію для болящаго. Необходимо только эти тропари читать внятно для больного, а не произносить ихъ полуголосомъ, какъ это иногда дѣлаютъ, большею частію къ сожалѣнію, при совершеніи елеосвященія, и по преимуществу тамъ, гдѣ, какъ напр. въ Малороссіи, и сейчасъ послѣ каждаго ирмоса поютъ Спаси отъ бѣды и т. д. Ирмосы же: „Моря черную пучину“, можно пожалуй, замѣнить и ирмосами канона пасхальнаго, что будетъ ближе къ празднику и благоприятнѣе для больного, тѣмъ болѣе, что и ирмосы эти, какъ и ирмосы канона пасхальнаго особеннаго спеціальнаго отношенія къ таинству елеосвященія не имѣютъ.

Состоящее подъ Августѣйшимъ Государыни Императрицы покровительствомъ Маріинское Попечительство для призрѣнія слѣпыхъ (*).

Маріинское Попечительство для призрѣнія слѣпыхъ возникло въ 1881 году, по мысли и желанію въ Бозѣ почившей Государыни Императрицы Маріи Александровны, а въ 1882 г. Ея Величество Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна соизволила принять это учрежденіе подъ Свое Августѣйшее покровительство.

Маріинское Попечительство имѣетъ дѣлю оказывать помощь и призрѣніе проживающимъ въ Россіи слѣпыми безъ различія пола, возраста, состоянія и вѣроисповѣданія. Въ этихъ видахъ оно, прежде всего, заботится объ устройствѣ училищъ для слѣпыхъ дѣтей и ремесленныхъ убѣжищъ для взрослыхъ слѣпыхъ, продолжая нести о нихъ и по выходѣ изъ сихъ заведеній. Неспособныхъ къ труду слѣпцовъ Попечительство помѣщаетъ, по мѣрѣ возможности, въ богадѣльни или оказываетъ имъ помощь на мѣстахъ ихъ жительства.

Независимо отъ сего, Попечительство поддерживаетъ своими денежными средствами и такія учрежденія для слѣпыхъ, которыя не состоятъ въ его вѣдѣніи, и помѣщаетъ въ оныя стипендіатовъ на счетъ своихъ суммъ. Маріинское Попечительство заботится также о предупрежденіи слѣпоты, и, въ этихъ видахъ, содержитъ на свой счетъ нѣсколько кроватей въ разныхъ глазныхъ клиникахъ и снабжаетъ слѣпыхъ, имѣющихъ надежду на излѣченіе, необходимыми средствами для проѣзда въ тѣ города, въ которыхъ есть глазные спеціалисты.

Однимъ изъ главныхъ условій для успѣшнаго достиженія преслѣдуемыхъ Попечительствомъ цѣлей признается учрежденіе мѣстныхъ органовъ въ губерніяхъ, для чего и открыты Отдѣленія Маріинскаго Попечительства: въ Кіевѣ, Харьковѣ, Уфѣ, Костромѣ и Воронежѣ, и кромѣ того существуютъ Комитеты для призрѣнія слѣпыхъ въ Каменецъ-

(*) Въ недѣлю о слѣпомъ въ церквахъ за литургіей производится сборъ пожертвованій въ пользу слѣпыхъ. Руководство производствомъ сего сбора по Литовской епархіи возложено совѣтомъ попечительства на гг. управляющихъ акцизными сборами губерній—Виленской, Гродненской и Ко-

Подольскѣ, Ревелѣ и Казани. Во всѣхъ губерніяхъ Попечительство имѣетъ своихъ уполномоченныхъ.

По настоящее время открыты стараніями Маріинскаго Попечительства слѣдующія заведенія для призрѣнія слѣпыхъ: въ Петербургѣ—училище на 55 дѣтей (Спасская ул. д. № 25) и убѣжище на 14 взрослыхъ (уголь Надеждинской и Баскова пер., д. Ядрома) (**), въ Кіевѣ—убѣжище на 11 взрослыхъ, пріютъ для выбывшихъ изъ убѣжища, и училище на 50 дѣтей; въ Ревелѣ, Казани и Костромѣ—училища, въ которыхъ воспитываются, на первое время въ каждомъ училищѣ отъ 10 до 20 дѣтей, и въ Каменецъ-Подольскѣ—убѣжище на 10 слѣпцовъ. Кромѣ того, въ январѣ 1887 г. открыто училище слѣпыхъ въ Харьковѣ, а въ ближайшемъ будущемъ учреждаются училище и пріютъ слѣпыхъ въ Воронежѣ.

Заведенія Маріинскаго Попечительства не пользуются никакими субсидіями, ни правительственными, ни общественными, и содержатся исключительно на добровольныя пожертвованія и на членскіе взносы. Главныя источники доходовъ Попечительства составляютъ ежегодные кружечные сборы въ городскихъ и монастырскихъ церквахъ въ недѣлю о слѣпомъ.

Расходы Маріинскаго Попечительства ежегодно растутъ, по мѣрѣ развитія его дѣятельности, и съ 38,000 руб., въ 1882 г., возросли въ 1886 г. до 75,000 р. Доходы Попечительства за послѣдніе три года составляли въ средней сложности по 86,500 р. въ годъ.

Капиталь его составлялъ къ 1-му января 1887 года 584,600 руб. 90 коп., но эта сумма должна значительно сократиться съ постройкою въ скоромъ времени въ Петербургѣ особаго зданія для института на 130 слѣпыхъ, на каковую постройку потребуется отъ 200 до 300,000 р.

Дальнѣйшее развитіе дѣятельности Маріинскаго Попечительства будетъ зависѣть отъ того сочувствія, съ которымъ публика отнесется въ будущемъ къ преслѣдуемымъ имъ задачамъ.

Въ Россіи считаютъ свыше 100,000 слѣпыхъ всѣхъ возрастовъ, и потому повятно, что и матеріальныя средства на попеченіе о слѣпыхъ должны быть у Попечительства весьма значительныя.

Содѣйствіе публики къ поддержанію и расширенію дѣятельности Маріинскаго Попечительства могло бы выразиться главнѣйше въ двухъ видахъ:

а) въ поступленіи въ дѣйствительные члены Маріинскаго Попечительства (со взносомъ не менѣе 10 рублей ежегодно, или 150 руб. единовременно), для чего требуется только личное или письменное заявленіе, съ приложеніемъ членскаго взноса, или

б) въ добровольныхъ приношеніяхъ денежныхъ или имущественныхъ.

Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ слѣдуетъ обращаться съ заявленіями въ губерніяхъ къ гг. мѣстнымъ уполномоченнымъ Маріинскаго попечительства, а въ С.-Петербургѣ, къ предсѣдателю Совѣта Попечительства, статъ-секретарю К. К. Гроту (Большая Конюшенная, д. № 1), или въ Канцелярію Совѣта Маріинскаго Попечительства (Казанская ул., д. 5, въ зданіи Опекунскаго Совѣта).

(**) Оба эти заведенія всегда открыты для публики.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.